

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВЪ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ. ВЪ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. ВЪ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Моск. Университета О. Свѣшниковъ.

# КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 5.

Въ губерніяхъ, въ Губернскій Податный Комитетъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 42 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по  $\frac{1}{4}$  коп. сереб. съ буквы.

Редакція газеты «Кавказъ» до 15-го числа настоящаго мѣсяца будетъ печатать весьма небольшое число экземпляровъ въ запасъ, имѣя въ виду тѣхъ изъ постоянныхъ своихъ подписчиковъ, которые не возобновили еще абонемента; — послѣ же этого срока запасныхъ листовъ газеты не будутъ печататься. Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынешнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

## СОДЕРЖАНІЕ:

**Правительственные распоряженія.** Высочайшіе указы по военному вѣдомству отъ 21—22 декабря. Высочайшіе указы и повелѣнія.

**Кавказская лѣтопись.** Тифлиси. Приказы по Арміи. Военныя извѣстія.

**Извѣстія о Россіи.** С.-петербургъ.

**Политическое обозрѣніе.**

**Литературный отдѣлъ.** Библиографія (окончана).

## ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ, ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 21-го дня 1858 года. Производится, за отличіе по службѣ: Гренадерскаго Сапернаго баталіона унтер-офицеръ *Оттесенъ*, въ Прапорщики, въ 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка. Переводятся: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ *Потулъ* — въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Прапорщикъ *Тещинъ* — въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ *Ланцкій* — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ.

Декабря 22-го дня. Производится, за выслугу и заслуженныя лѣты: 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, портупей-юнкеръ *Бурлай* — въ Прапорщики, въ 6-й резервный баталіонъ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 26-го сентября 1858 года.

— Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1858 года ноября въ 18-й день, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено:

«По представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго, признавъ полезнымъ, въ видахъ развитія торговли и промышленности, учредить на берегу рѣки Ріона, при впаденіи оной въ Черное Море, портовый городъ Поти и даровать нѣкоторыя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ тамъ селиться, Мы утвердили, составленные Намѣстникомъ и рассмотрѣнные въ Кавказскомъ Комитетѣ, положеніе о заселеніи и управленіи сего города, а также штатъ управленія онымъ. Препроводя сія положеніе и штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать зависящія распоряженія къ приведенію ихъ въ надлежащее исполненіе.» (\*)

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Содержаніе Пасторовъ Нѣмецкихъ колоній въ Закавказскомъ краѣ увеличить, противу получаемого ими нынѣ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: Оберъ-Пастору Нѣмецкихъ колоній, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ исполнять обязанности проповѣдника Тифлискаго и Александрдорфскаго приходовъ, производить впредь жалованья 1,300 руб. и на разѣзды 200 руб., а Пасторама Елисаветгалскому, Екатеринфельдскому, Маріенфельдскому и Еленендорфскому (изъ коихъ послѣдній завѣдываетъ и Анненфельдскимъ приходомъ) жалованья 700 р.

(\*) Означенные положеніе и штатъ приложены къ 102 № Сен. Вѣд. 1858 г.

сер. каждому въ годъ; и 2) Потребную по этому случаю сумму отнести на счетъ предоставленнаго въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго превышенія въ доходахъ край отъ введенія новой податной системы въ Шемахинской губерніи.

— На основаніи ст. 282-й Уст. о Пенс. Св. Зак. Т. III, изд. 1857 г., и примѣчанія къ сей статьѣ, въ случаѣ смерти чиновника, служившаго въ Закавказскомъ краѣ, оставшееся послѣ него семейство, независимо пенсіи или пособія, какія слѣдуетъ оному за службу покойнаго, имѣть право на полученіе единовременнаго годоваго оклада, производившагося умершему чиновнику по послѣднему мѣсту его служенія. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Определенный означеннымъ закономъ въ единовременное пособіе семейству умершаго за Кавказомъ чиновника годового оклада его жалованья выдавать не только въ томъ случаѣ, когда чиновникъ умеръ на службѣ, но еще въ томъ, когда онъ оставитъ службу въ слѣдствіе помѣшательства ума, медленной чахотки, паралича, потери зрѣнія, лишенія рукъ или ногъ и разслабленія всѣхъ частей тѣла (ст. 915 того же Уст. и Т.) и въ семъ положеніи скончается за Кавказомъ, и 2) Разрѣшеніе выдачи въ такихъ случаяхъ означеннаго пособія предоставить непосредственно Намѣстнику Кавказскому, не подводя подъ правила о назначеніяхъ пенсіи или пособія, превышающихъ власть его, и потому должствующихъ восходить къ Высочайшему разрѣшенію чрезъ Кавказскій Комитетъ (въ измѣненіи примѣч. къ ст. 202-й, Учреж. Ком. Мин., Кав. и Сибир. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. I, по прод. 1-му).

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 18-й день ноября 1858 года, Высочайше соизволилъ утвердить штатъ Тифлисской Городской Полиціи. (\*)

— Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшему въ 18-й день ноября сего года, Высочайше повелѣть изволилъ: съ соли, добытой на озерахъ, принадлежащихъ князю Шамхалу Тарковскому, при ввозѣ ея въ Астрахань, взыскивать въ казну акциза по двадцати пяти копѣекъ съ каждаго пуда, каковымъ акцизомъ обложить и привезенную туда въ 1857 году Тарковскую соль.

## КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

**Тифлиси. 11 января**, въ прошлое воскресенье, совершилось въ нашемъ городѣ мирное торжество открытіе Богдальни для бѣдныхъ, безпомощныхъ жителей. Въ домъ, пріобрѣтенномъ для этого учрежденія, за Московской заставою, въ часъ по-полудни собрались: его высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи Евсеіи и мѣстное соборное духовенство, г. председательствующій въ Совѣтѣ Намѣстника генералъ-адъютантъ кн. Г. Д. Орбелиани, г. исправляющій должность начальника Главнаго Управленія, статсъ-секретарь А. О. Крузенитеръ, Тифлисскій военный губернаторъ, г. председатель Приказа Общественнаго Призрѣнія, генералитетъ, всѣ начальники частей, градскій глава и почетные граждане. По прибытіи Его Сіятельства Князя Намѣстника торжество открытія богдальни началось чтеніемъ исторической записки объ основаніи этого учрежденія, приведеннаго нынѣ къ желаемому концу. За тѣмъ его высокопреосвященствомъ Экзархомъ Евсеіемъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, отправлено было благодарственное молебствіе съ водосвященіемъ. По возгласеніи многолѣтня Государю Императору и Царствующему Дому, его высокопреосвященство, въ сопровожденіи всѣхъ предстоявшихъ, обошелъ всѣ палаты и комнаты заведенія, окропивъ ихъ святою водою. Послѣ сего Князь Намѣстникъ съ сопровождающей его свитою осмотрѣли столовую, спальни, гдѣ уже находилось

пятнадцать вступившихъ на богадѣльное призрѣніе; въ кухнѣ Его Сіятельство изволилъ отбѣдывать пищу и за тѣмъ посетилъ подлѣ же помѣщающуюся городскую больницу, удостоивъ подробнымъ осмотромъ все заведеніе до малѣйшихъ частей. Такъ совершилось это ясное, небывалое еще у насъ торжество благотворительности.

Считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь читателямъ нашей газеты тѣ краткія свѣдѣнія объ этомъ событіи, которыя мы имѣемъ у себя подъ рукою. Собственно пищихъ и совершенно безпомощныхъ, сравнительно, можно сказать, въ Тифлиси немного; но и эти немногіе тѣмъ не менѣе составляли всегда заботу правительства, подвергаясь всѣмъ случайностямъ непогодъ южнаго климата осенью и зимою, жару и зною — лѣтомъ. Эти же климатическія условія, развивая болѣзни, то истомляя и вмѣстѣ располагая къ лѣни и беззаботности, съ возрастаніемъ города, неизбѣжно способствовали бродяжничеству, такъ что правительство давно положило цѣлю: призрѣть бѣдность, болѣзни и безпомощность и прекратить тунеядство, которое прикрываясь лохмотьями, шло обрुकъ съ истинно страждущими и пользовалось частной благотворительностью. Съ цѣлю прекращенія этого зла, еще въ 1845 году, бывшій Намѣстникъ Кавказскій, кн. М. С. Воронцовъ поручалъ Тифлисскому военному губернатору пріискать денежные средства на покупку дома, первоначальное устройство и содержаніе въ Тифлиси постоянной городской богадальни. Для составленія ея проекта были имъ назначены два временныя комиссіи; они собрали предварительныя свѣдѣнія и составили проектъ положенія о богадальнѣ. По приказанію князя Воронцова тогда же былъ отчисленъ на эта богоугодное дѣло хранившійся въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія капиталъ до 28 т. р. сер. и открыта подписка для добровольныхъ пожертвованій, которая въ очень короткое время представила сумму болѣе 21,000 р. с. (\*) Несмотря на то, учрежденіе богадальни ни князь Михаилъ Семеновичъ, ни послѣ него не приводилось въ исполненіе. Нынѣшній Намѣстникъ, Князь Александръ Ивановичъ, по прибытіи своемъ въ край, между многихъ важныхъ вопросовъ гражданскаго управленія и благоустройства, обратилъ свое вниманіе и на этотъ. Въ 1857 году онъ изволилъ приказать пересмотрѣть уже составленные вчернѣ проекты и сметы, относительно тифлисской богадальни, и привести въ извѣстность имѣющіяся для сего денежные средства. Въ слѣдствіе этого приказанія, былъ составленъ новый проектъ «положенія о богадальнѣ» и удостоенъ Высочайшаго утвержденія, 8 февраля прошлаго 1858 года.

Вслѣдъ за тѣмъ немедленно было приступлено къ осуществленію этихъ постановленій на дѣлѣ. Въ мартѣ того же года открытъ, подъ предѣлительствомъ тифлискаго военнаго губернатора, Главнаго попечительнаго Комитета и приступлено къ образованію Попечительнаго Комитета собственно богадальни изъ членовъ-благотворителей, подъ предѣлительствомъ градскаго главы. Дѣйствія этихъ Комитетовъ начались покупкою и устройствомъ для богадальни дома, составленіемъ ея штата и заключились совершившимся нынѣ открытіемъ.

Не можемъ не пожелать, чтобъ, съ благословеніемъ Божиимъ, это учрежденіе достигало цѣли и принесло плоды, призрѣвая болѣзни и безотрадную бѣдность — эти два неизбѣжныхъ явленія городской и общественной жизни. У насъ въ Закавказьи понятіе объ общественномъ призрѣніи и благотворительности такъ еще ново и, можно сказать, совершенно извращено въ низшихъ классахъ народа, что поневоля приходится разъяснять его несомнѣнную пользу. Бѣдные жители города смотрятъ на

(\*) Кроме того въ настоящее время имѣется въ виду къ поступленію свѣдѣній по подпискѣ пожертвованій 14,357 р. с.

(\*) Означенный штатъ приложенъ къ 104 № Сен. Вѣд.

богадльню, какъ на тюрьму, на призрѣніе въ ней, — какъ на тягостную неволю. Очень понятно, что ихъ страшитъ и однообразный костюмъ и постоянная регулярность жизни въ общественномъ заведеніи. Отъ лица человечества и отъ имени попечительныхъ комитетовъ, мы просимъ всѣхъ нашихъ читателей исправлять эти ложныя и преувеличенныя истолкованія и способствовать установленію здравыхъ понятій о цѣли благотворительности. Всякому призрѣваемому въ богадльнѣ, конечно, должно быть воспрещено бродяжничество и собираніе милостыни по улицамъ и въ домахъ; но этимъ не исключается дозволеніе отлучаться изъ заведенія въ церковь, къ роднымъ и для собственныхъ надобностей. Тамъ изъ призрѣваемыхъ въ Богадльнѣ, которые могутъ работать, пользуются всей выработкой, какъ своей неотъемлемой собственностью — и всякое безвредное ремесло и занятіе, не могущее беспокоить товарищей, не только допущено въ богадльнѣ, но даже и поощряется. Всякій изъ гражданъ и жителей города можетъ способствовать призрѣнію бѣдныхъ и прекращенію бродяжничества, представляя самъ, или чрезъ полицію, въ попечительный комитетъ каждаго вѣршеннаго въ прошеніи милостыни. Такимъ образомъ, мало по малу, достигнется цѣль правительства и заведеніе, устроенное теперь лишь на сорокъ кроватей, и въ которое поступило не болѣе пятнадцати призрѣваемыхъ, можетъ быть увеличена до 70 и болѣе, какъ и предполагено. Такимъ образомъ, дѣло благотворительности: облегчать страждущаго, разовьется и будетъ способствовать къ искорененію лжи, безопасности и самаго нищенства.

### Приказы

#### По Кавказской Арміи.

Декабря 28-го дня 1858 года. Г. Военный Министръ, отзываетъ отъ 3-го сего декабря за № 10657, уведомилъ меня, что по всеподданнѣйшему докладу представленія моего объ отлукѣ войскамъ, расположеннымъ въ нововозводимомъ укрѣпленіи Константиновскомъ, въ Редутъ-Кале, Поти и на посту св. Николая, порціонныхъ денегъ по усиленной категоріи, наравнѣ съ войсками, занятыми Анапу и Абхазскій край, полагая на каждаго строевого и нестроевого челоѣка въ годъ по 17 рубл. 4½ коп., до того времени, пока представится возможность отнести довольствие означенныхъ войскъ на высшую категорію, — Государь Императоръ соизволилъ Высочайше разрешить исполнить согласно ходатайства моего.

О такомъ Монаршемъ соизволеніи объявляю по войскамъ вѣрвенной мнѣ Арміи.

— Государь Императоръ, въ 26-й день ноября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: по примѣру настоящаго года, и въ будущемъ 1859 году разрешить всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, и находящимся въ составѣ войскъ гражданскимъ класснымъ Чиновникамъ, — кромѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, служащихъ въ Каналеріи, — просьбы объ увольненіи отъ службы подавать не въ одну сентябрьскую треть, но въ теченіе всего 1859-го года, т. е. до 31 декабря включительно. За тѣмъ въ Кавалеріи руководствоваться по прежнему статьями 1365 и 1368-й т. V Свода Военныхъ Постановленій.

Объ этой Высочайшей волѣ, изложенной въ приказѣ Г. Военнаго Министра отъ 29 ноября за № 273, объявляю по вѣрвеннымъ мнѣ войскамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

— Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска казаки, полковъ: Гребенскаго—Лука Кудрявцевъ и 2-го Сузженскаго—Игнатъ Захаровъ и рядовые, Кабардинскаго пѣхотнаго полка—Осипъ Сапковъ и Кавказскаго Линейнаго № 7-го баталіона—Петръ Прокофьевъ, по произведенію надъ ними военно-судному дѣлу по Полевымъ Уголовнымъ законамъ, оказались виновными: а) Кудрявцевъ, въ первомъ побѣгѣ къ непокорнымъ горцамъ и кражѣ при томъ у товарищей лошади и оружія, двукратномъ совершеніи въ нашихъ предѣлахъ злодѣяній, съ уведоменіемъ въ горы трехъ челоѣкъ, приходъ въ третій разъ на хищничество, съ оружіемъ въ рукахъ, и въ ложномъ показаніи; б) Захаровъ и Сапковъ, въ первомъ побѣгѣ къ непокорнымъ горцамъ и приходъ въ наши предѣлы, съ намѣреніемъ совершить злодѣяніе, и в) Прокофьевъ, во второмъ побѣгѣ къ непокорнымъ горцамъ, уводъ въ плѣнъ и продажъ 16-ти лѣтней казачьей дочери, и приходъ въ наши предѣлы во второй разъ, съ намѣреніемъ совершить злодѣяніе. А потому я подтверждаю: подсудимыхъ Кудрявцева, Захарова, Сапкова и Прокофьева казнить смертію — «разстрѣлять», совершивъ казнь эту, съ соблюденіемъ предписанныхъ для того правилъ, при тѣхъ частяхъ, гдѣ преступники жили и находились на службѣ.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше вѣрвенной мнѣ Арміи, предписываю приказъ сей прочесть при со-

браніи ротъ, батарей, эскадроновъ, казачьихъ сотенъ и другихъ отдѣльныхъ командъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

### Военныя извѣстія.

**Съ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря.** 29-го ноября, сборная команда изъ 6-ти всадниковъ Анапскаго горскаго полускадрона и 17-ти милиціонеровъ, съ разрѣшенія начальника Константиновскаго отряда, направась къ верховьямъ Баканскаго ущелья, напала внезапно на неприятельскій аулъ, захватила 5 челоѣкъ плѣнныхъ, отбила 350 барановъ и, безъ всякой потери, возвратилась 30 числа на разсвѣтѣ въ укрѣпленіе.

12-го декабря, по полученіи на Константиновской станціи извѣстія о прибытіи двухъ контрабандныхъ кочермъ въ Геленджикскую бухту отправленъ былъ на шхунѣ Песзуане небольшой десантный отрядъ изъ 170 челоѣкъ пѣхоты и 26 всадниковъ Анапскаго горскаго полускадрона, съ милиціею изъ череселившихся къ намъ горцевъ. Шхуна Песзуане, взявъ на бакштавъ 4-ре Азовскіе баркаса съ прислугою, въ 6-ть часовъ по полудни, снялась съ якоря, а въ 8-мь часовъ утра прибыла на Геленджикскій рейдъ.

На берегу стояли двѣ кочермы, окруженныя толпою горцевъ; десантъ подъ начальствомъ подполковника Левашева немедленно высадился на берегъ, разогналъ горцевъ и занявъ хорошую позицію, началъ спускать кочермы на воду.

Между тѣмъ неприятель со всѣхъ сторонъ большими массами собирался къ мѣсту высадки десанта, такъ что во времени отступленія численность его въ 10-ть разъ превосходила десантъ. Спустивъ кочермы на воду, истребивъ всѣ контрабандныя товары и удачно отразивъ, съ помощію фланговаго картечнаго огня съ баркасовъ, нападеныя горцевъ, подполковникъ Левашевъ сталъ отступать къ мѣсту обратной посадки на баркасы, юзѣе взятой въ прошломъ году батарей.

Ободраемые значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, горцы съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдовали отступленіе десанта, что принудили войска прекратить ружейный огонь и защищаться штыками. Когда на берегу осталось только 80 челоѣкъ, то неприятель стремительно бросился въ шашки; завязался жаркій рукопашный бой, длившійся около 10-ти минутъ, послѣ котораго горцы бѣжали и, преслѣдуемые ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, оставили на мѣстѣ боя до 30-ти тѣлъ.

Съ нашей стороны убито Крымскаго пѣхотнаго полка нижнихъ чиновъ 6-ть, азовскій казакъ 1, ранено Азовскаго войска хорунжій Геайдеринъ, казакъ 1, Крымскаго полка нижнихъ чиновъ 3 и безвѣсти пропало того же полка 3 рядовыхъ.

Въ полдень шхуна Песзуане, захвативъ неприятельскія кочермы, вышла изъ бухты и въ 2 часа по полудни возвратилась на Цемесскій рейдъ.

**Гл. Члены Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества силъ приглашаются въ общее собраніе Отдѣла, имѣющее быть въ субботу, 17 числа сего мѣсяца, въ 1 часъ пополудни, въ квартиру занимаемой Отдѣломъ въ домѣ Зубалова, бывшемъ г-жи Липинской.**

### Извѣстія о Россіи.

#### С. ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го декабря.

Въ понедѣльникъ, 29-го декабря, Императорская Академія Наукъ имѣла торжественное засѣданіе подъ предѣлательствомъ своего президента Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Дмитрія Николаевича Блудова. Это засѣданіе удостоили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Григорій, Митрополитъ Санктпетербургскій, Высокопреосвященный Филаретъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Е. П. Кавалескій, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Степановичъ Ланской, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, Г. Министръ Финансовъ Тайный Совѣтникъ Александръ Мексимовичъ Килешиевъ, Персидскій Посланникъ со свитою и другіе почетные посѣтители. По открытіи засѣданія г. Академикъ А. В. Никитенко прочиталъ отчетъ о занятіяхъ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности за 1858 годъ, а исправляющій должность Непремѣннаго Секретаря Академикъ К. С. Веселовскій — отчетъ по Физико-Математическому

Историко-Филологическому Отдѣленію Академіи. По окончаніи этихъ чтеній, провозглашены были имена заслужившихъ лицъ, вновь избранныхъ Академіею въ почетные члены и корреспонденты.

Въ почетные члены избраны: Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 2) Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ-отъ-Инфантеріи Густавъ Христіановичъ Гасфордъ. 3) Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Александръ Андреевичъ Катенинъ. 4) Предсѣдатель Археологическаго Общества въ Вильнѣ Графъ Евстафій Павловичъ Тышкевичъ. 5) Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ Мюнхенѣ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ Северинъ. 6) Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ Лондонѣ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ. 7) Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Павелъ Петровичъ Мелликовъ. 8) Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Станиславъ Валеріановичъ Герберъ. 9) Луи Луцианъ Бонапарте.

Въ корреспонденты: по Физико-Математическому Отдѣленію: Байеръ въ Берлинѣ; графъ Александръ Андреевичъ Кейзерлингъ; Дала въ Нью-Гавнѣ; Келликеръ въ Вюрцбургѣ; Декандоль въ Женевѣ; Моктанъ въ Парижѣ. По Историко-Филологическому Отдѣленію: членъ Археологической комиссіи Николай Васильевичъ Калачовъ; Лордъ Томасъ Бабингтонъ баронъ Маколей, въ Лондонѣ; Ритчелъ въ Боннѣ; Руле, въ Гентѣ; профессоръ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета Даниилъ Абрамовичъ Жволевъ.

24-го декабря. Вексельные курсы, а также фонды и акціи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ состояли въ томъ же положеніи, какъ и въ прошедшей недѣль.

Облигаціи главнаго общества обращались тоже весьма тихо; но есть надежда, что въ началѣ предстоящаго года будетъ на нихъ временный значительный спросъ.

Акціи С. Петербургскаго страховаго отъ огня общества покупались въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ съ преміею въ 32 и 33 руб. Премія на акціи такого же Московскаго общества стоить 8-ю рублями выше. Эта разниа справедливо приписывается тому, что акціи Московскаго общ. уже вполне оплачены, и такимъ образомъ представляется большее обезпеченіе этого страховаго предпріятія.

Цѣны на акціи общ. столичнаго газоваго освѣщенія были въ послѣднюю биржу тверже.

Акціи общ. С. Петербургск. впроверодовъ достигли преміи въ 19 руб., вслѣдствіе предстоящаго выпуска новыхъ акцій, право на приобрѣтеніе которыхъ преимущественно предоставляется владѣтелямъ акцій перваго выпуска.

— Въ № 403 «Экономическаго Указателя», между прочимъ напечатано: «Предположенная линія электромагнитнаго телеграфа отъ Москвы до Нижняго-Новгорода устраивается успѣшно; проволока протянута уже далѣе Владиміра, по линіи шоссе. Во Владимірѣ будетъ телеграфическая станція».

Мы съ своей стороны можемъ прибавить извѣстіе, полученное нами изъ достовѣрнѣйшаго источника, что эта телеграфическая линія будетъ продолжена до Тихаго Океана и вѣроятно соединится съ Америкой. Издержки устройства приняла на себя Амурская торговая компанія Рукавишниковъ и Бенардаки, которая даже сносилась объ этомъ предметѣ съ ученымъ специалистомъ въ дѣлѣ электрическихъ телеграфовъ, парижскимъ профессоромъ Бабиномъ.

### ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Посланіе президента Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ само-собою разумется, обратило на себя общее вниманіе; но иностранныя газеты — что то же весьма-естественно — отнюдь несогласны между собою насчетъ значенія этого важнаго документа. Однѣ полагаютъ, что онъ можетъ поставить Соединенные Штаты въ такое положеніе, къ которому они совсѣмъ не приготовились; иныя называютъ это посланіе безсильною, ни для кого не страшною угрозою. По мнѣнію однѣхъ военное протекторство, готовящееся для Мексики, будетъ имѣть всѣ неудобства открытой войны, а выгодъ никакихъ Соединеннымъ Штатамъ не представитъ; по увѣреніямъ другихъ и самое приобрѣтеніе Кубы рановременно. Иныя толкуютъ, что въ смыслѣ этого посланія скрыты замыслы зловредныя, недостойныя исполнителей власти великой націи; по ихъ мнѣнію — вся цѣль этого посланія узавить и вывести изъ себя Испанію и Мексику, а совсѣмъ не та, чтобъ склонить эти державы на желаніи Соединенныхъ Штатовъ; говорятъ также, что все это посланіе есть не что иное, какъ натянутыя похвалы прошедшимъ проказамъ и разнымъ несправедливостямъ, на которыя всегда готовы Американцы; что это только попытка президента возвратитъ утраченную народность; что оно наконецъ есть образъ пошлости, въ которой владѣетъ неотличающейся даровитостію государственный челоѣкъ.

Американскія правительственныя газеты, а ихъ оченно-немного, говорятъ напротивъ, что посланіе президента написано смѣло, ловко, искусно; что оны могутъ назваться официальнымъ объявленіемъ начатъ, на основаніи котораго независимый народъ требуетъ, чтобы дѣйствовалъ его первый представитель; что посланіе президента будетъ имѣть большое вліяніе на первоклассныя европейскія державы, враждующія ихъ, что не слѣдовало безъ побудительныхъ причинъ призывать эскадры въ Мексиканскій заливъ и что если европейскія державы и имѣли къ тому какія-нибудь тайныя побужденія, то все таки должны отказаться отъ всякаго вмешательства; что это посланіе есть протестъ противъ всякаго самодержавнаго протекторства; что оно есть выраженіе воли американскаго народа, высказанное англо-французскому союзу, принимающему на себя обязанность судить и рѣшить обо всемъ; что наконецъ оно есть формальное объявленіе учений Монро. Съ какою бы завистью Европа ни смотрѣла на Америку, пусть вѣдаетъ она, что не ей остановить успѣхи Соединенныхъ Штатовъ.

Въ последнее время Соединенные Штаты подвергались многимъ навітаньямъ. Что касается до насъ, то высказывая иногда правду нашимъ звантлантическимъ друзьямъ, мы никогда не раздѣляли относительно ихъ несправедливости общественаго мнѣнія; мы душевно любимъ отчизну Франклина и Вашингтона. Говорите что угодно, а все-таки Соединенные Американскіе Штаты останутся живымъ, осязательнымъ доказательствомъ, что независимость есть самое плодотворное начало въ развитіи народномъ. Месяце нежеле въ одно столѣтіе Соединенные Штаты стали сильнѣйшею и богатѣйшею страной. Напрасно же-пророки самоуправства увѣрили, что недалговѣчны штаты Америки, и что ждутъ ихъ кровавыя катастрофы; не сбылись ихъ пророчества: Соединенные Штаты—колосъ и не на глиняныхъ ногахъ. Основанные на началахъ равенства предъ закономъ и на независимости, Соединенные Штаты возрасли съ быстротою безпримѣрною въ лѣтописяхъ человечества.

А на сколько бы еще выросъ этотъ колосъ, еслибы оны однимъ ударомъ рѣшился разбить цѣли невольничества, за которое стоитъ во имя своей же независимости? На сколько бы возросъ оны, еслибы всегда стоялъ за правое дѣло? Сила и богатство только тогда проявляются во всемъ блескѣ и величіи, когда они идутъ на помощь слабымъ и бѣднымъ. Къ чему богатство и сила Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, если они никому не приносятъ пользы?

Но пусть Европа имѣетъ поводъ жаловаться на то, что Америка скупо проявляетъ надъ нею свое благотворное вліяніе; пусть Америка не идетъ на встрѣчу Европѣ; да развѣ Европа сама не можетъ идти на встрѣчу Америкѣ? Всѣмъ просторъ и раздолье въ обширныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Европѣ мы слишкомъ-много хотимъ отъ правительствъ и отъ закона. На общество привыкли мы смотрѣть какъ на провидѣніе; а того не понимаемъ, что такой упадокъ силъ, такая малая надежда на собственные свои средства, можетъ привести насъ наконецъ на край бездны. Скоро въ Европѣ люди не будутъ умѣть и ходить безъ помочей. Въ Америкѣ неизвѣстна система, состоящая въ нескончаемыхъ требованіяхъ и ожиданіяхъ всего отъ правительства. Тамъ вотъ что мы видимъ: Богъ далъ разумъ и руки человеку; вотъ тебѣ про-странство, воля—ступай, трудись, работай, будь человекомъ и найдишь больше на самого себя, чѣмъ на другихъ. Такимъ правиломъ руководствуются въ Соединенныхъ Штатахъ и общество и правительство, и вотъ почему тамъ люди растутъ и крѣпнутъ, какъ дѣти, благоразумно приучаемыя къ непостоянству погоды. Мы въ Европѣ избалованы заботливостью нашихъ правительствъ, на которыя, какъ сказали выше, привыкли смотрѣть какъ на провидѣніе; и этотъ порядокъ вещей продолжается у насъ до тѣхъ поръ, пока требованія наши примутъ такой видъ, что ихъ и выполнить нѣтъ возможности; а за сямъ мы какъ дѣти за одно неласковое слово надуваемъ губы и смотримъ изъ подлобы на нашихъ слишкомъ-внимательныхъ, слишкомъ-попечительныхъ родителей.

Во всякомъ случаѣ — согласитесь — не худое дѣло, что развитіе человечества происходитъ не подъ одинаковыми впечатлѣніями, и не при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Съ этой точки зрѣнія обязанностью считаемъ изучить Америку; и на этомъ основаніи посланіе президента Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ въ глазахъ нашихъ чрезвычайную важность: въ немъ есть чему научиться — можно кой-что и запомнить изъ него. (СПБ. В.)

— Г. Брайтъ, членъ англійскаго парламента, одинъ изъ первыхъ представителей манчестерской школы, недавно произнесъ въ городѣ Глазго замѣчательную рѣчь по-поводу предстоящихъ реформъ; заимствуемъ изъ «Galignani's Messenger» нѣкоторыя мѣста этой рѣчи, принятой какъ и все, что говорить г. Брайтъ, съ громкими изъясненіями восторга:

«Мнѣ не разъ случалось мысленно сравнивать народъ Англій съ народомъ Египта, а фараоны пирамиды съ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Кто говоритъ—

здѣсь глазамъ нашимъ не представляются, какъ на берегахъ Нила, ни мавзолеи, ни колонны; но ту же непроницаемую таинственность, тотъ же суевѣрный страхъ, тѣ же непривлекательныя для глазъ предметы, какъ и въ пирамидахъ Египтянъ, находимъ мы въ нашемъ министерствѣ.

«Народъ нисколько непричастенъ къ политическимъ дѣйствіямъ своего правительства; а между тѣмъ въ политикѣ совершаются часто дѣла предосудительныя, бывающія причиною злополучія и страданій, которыя развѣ одинъ Господь измѣрить можетъ. Я здѣсь не хочу вооружать одну партію противъ другой. Умоляю средней классъ и классъ рабочей единодушно дѣйствовать въ реформѣ представительной системы. Много лѣтъ моей жизни провелъ я въ борьбѣ за свободу торговли; надѣюсь, что доживу и до того дня, когда свобода эта расширитъ предѣлы свои и по другимъ направленіямъ. Люблю родину, и въ томъ убѣжденіи, что ея независимость можетъ быть упрочена только надежною представительною системою, обращаюсь нынѣ къ гражданамъ Глазго и прошу ихъ содѣйствія».

Неумолкаемыя рукоплесканія сопровождали эту рѣчь г. Брайта.

Представитель партіи реформистовъ, какъ мы видимъ, сравниваетъ гигантскіе памятники египетскихъ фараоновъ съ англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. И оно, какъ эти колоссальные мавзолеи, покрыто непроницаемою завѣсою, и оно дышетъ воздухомъ устарѣлыхъ повѣрій, отжившихъ преданій, и въ немъ предметы непривлекательныя для взора. Сравненіе не совсѣмъ лестное: значить, политика Англій, находящаяся въ рукахъ столбовой аристократіи, повергаетъ страну въ бездну злополучія, и только путемъ преобразования избирательной системы, передачею въ руки націи завѣдыванія собственными ея дѣлами, англійскій народъ выйдетъ изъ этого затруднительнаго положенія.

Г. Брайтъ этимъ не довольствуется: рукоплесканія, повсюду его привѣтствующія, вызываютъ оратора на полное выраженіе задушевной имъ мысли. Вслѣдъ за приступомъ на аристократію Англій, оны нападаетъ на современныя основы поземельной собственности и требуетъ коренныхъ перемѣнъ въ правахъ старшинства въ родѣ, въ теченіе многихъ столѣтій отдающихъ всю собственность въ полное, исключительное распоряженіе нѣсколькихъ тысячъ чело-вѣкъ.

Скажемъ откровенно: мужественный реформистъ, депутатъ Бирмингама, поднимаетъ вопросъ о демократическомъ переворотѣ въ Англій. Консерваторы встрепетулись, бьютъ тревогу и всеми силами стараются раздавить Брайта подъ тяжестью ядовитыхъ насмѣшекъ и колкостей; есть газеты, увѣряющія, что оны «хочетъ перекроить Англій по американской мѣркѣ, т. е. запутать ея финансы, уничтожить свободу торговли, поставить подъ палки членовъ парламента, а гражданъ подъ пули револьверовъ».

Но г. Брайтъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на весь этотъ газетный шумъ: безостановочно подвигается оны впередъ—а съ нимъ и народъ Англій, потому что дѣло, о которомъ оны такъ усердно хлопочетъ, близко къ сердцу народа. (СПБ. В.)

— (Ind. V.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ сопровожденіи своего семейства и принца Кариньянскаго, прибылъ изъ Нипцы въ Геную и оттуда отправился на адмиральскомъ кораблѣ русской средиземной эскадры «Ретвизанъ» въ Палермо.

Берлинъ, 26-го (14-го) декабря. Какъ ни кратки извѣстія, полученные доселѣ по телеграфу въ Вѣнѣ и Берлинѣ о рѣшеніяхъ народнаго собранія въ Бѣлградѣ, замыкающихъ первые полѣвка завоеванной сербами народной независимости новыми потрясеніями—къ сожалѣнію, слишкомъ часто встрѣчающимися въ странахъ, гдѣ естественное національное развитіе внутри и извнѣ встрѣчаетъ непреодолимые препятствія—извѣстія эти однако поглощаютъ собою вниманіе всѣхъ государственныхъ людей и не замедлили отодвинуть на задній планъ воинственное посланіе президента Съвороамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которое безъ этого еще долгое время служило бы тѣмой для разныхъ толковъ и разсужденій. Вѣнскія газеты еще не имѣли случая подать голосъ объ этихъ событіяхъ, такъ-какъ извѣстіе, о которомъ мы говоримъ, получено только въ сочельникъ, и образъ дѣйствій Австріи въ отношеніи къ этому вопросу разъяснится, вѣроятно, только тогда, когда самыя событія сдѣлаются болѣе извѣстными.

Союзный сеймъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ принялъ, какъ извѣстно, предложеніе соединенныхъ комитетовъ по голштинскому вопросу. Предложеніе эти клонятся во первыхъ къ тому, что вѣдствіе сдѣланныхъ датскимъ правительствомъ уступокъ, союзныя исполнительныя мѣры должны быть приостановлены, а во-вторыхъ, что комитеты обязаны слѣдить за ходомъ преній въ имѣющемъ открыться 3-го января (22-го декабря) собраніи голштинскихъ штатовъ и, если окажется нужнымъ, донести объ этомъ союзному сейму.—Въ томъ же засѣданіи союзнаго сейма, въ которомъ принято это рѣшеніе, правительства австрійское и баденское сдѣлали новыя сообщенія относительно гарнизо-

новъ раштатской крѣпости: на этотъ счетъ сообщено только то, что оба государства хотѣтъ предложить переговоры съ Пруссіей и предоставить ей право содержать въ этой крѣпости гарнизонъ въ мирное и военное время—на что, какъ извѣстно, прежде не соглашались. Въ томъ же засѣданіи предполагалось подвергнуть баллотировкѣ и предложеніе баварскаго правительства о томъ, чтобы германскій союзъ принялъ общія мѣры къ разрѣшенію вопроса о переселенцахъ; но мнѣнія до такой степени несогласны между собою, что вопросъ долженъ быть представленъ комитету на вторичное обсужденіе.

Аѣны, 9-го (21-го) декабря. 6-го декабря, въ день Св. Николая, въ русскомъ храмѣ совершена была съ большаго торжественъ панихиды за упокой души Императора Николая I. Русскій посланникъ г. Озеровъ, со всѣмъ своимъ штатомъ и многіе греческіе сановники присутствовали при этомъ богослуженіи.—Сегодня день рожденія е. в. королевы Амалии. Ихъ величества, выслушавъ благодарственное молебствіе въ храмѣ Св. Ирины, возвратились во дворецъ, гдѣ принимали поздравленіе своихъ подданныхъ.—Морской министръ предложилъ палатѣ проектъ о награжденіи тѣхъ, которые во время возстанія сражались на морѣ и не были доселѣ награждены за свои заслуги.—30-го ноября въ Навплии было большое торжество въ память замѣчательнаго дня всей Греціи, дня 30-го ноября 1822-го, когда Греки, послѣ кровопролитнаго сраженія съ Турками, овладѣли крѣпостью Навплией. Во время возстанія только крѣпость Навплии выдержала осаду Ибрагимъ-паша, и еслибы послѣдній овладѣлъ ею, то греческій народъ оставался-бы донынѣ подъ игомъ Турокъ. Вѣчная память героямъ Стайкопуло и Каритени, мужествомъ своимъ успѣвшимъ овладѣть Навплией и удержать эту крѣпость во все время осады.—Часто совѣщаются теперь здѣшніе посланники Франціи, Россіи и Англій, но что служатъ предметомъ ихъ совѣщаній, неизвѣстнъ.—Министръ экономіи предложилъ на утвержденіе палаты законъ объ измѣненіи тарифа.—Между Кандією и Сирою телеграфъ испортился; телеграфъ же между Сирою и Пиреемъ продолжаетъ свои дѣйствія.—Три дня тому назадъ прибылъ сюда съ о. Корфу лордъ Гладстонъ. Неожиданный его пріѣздъ подалъ поводъ къ разнымъ сужденіямъ, но до сихъ поръ неизвѣстна причина его настоящаго посѣщенія.—На о. Корфу, во время совершенія богослуженія, митрополитъ молился между прочимъ о соединеніи Ионическихъ о-вовъ съ Греціей.—17-го (26-го) декабря. Въ прошлую пятницу Гладстонъ уѣхалъ изъ Аѣнъ обратно на о. Корфу. Во время своего здѣсь пребыванія оны не разъ высказывалъ свое расположеніе къ греческому народу. Живущіе здѣсь Ионійцы вручили ему чрезъ избранныхъ изъ среды своей депутатовъ прошеніе, заключающее въ себѣ просьбу ходатайствовать передъ англійскимъ правительствомъ о согласіи на уступку Ионическихъ о-вовъ греческому королевству. Лордъ принялъ депутатовъ довольно ласково, но что отвѣчалъ—неизвѣстнъ. Въ продолженіи своего жителства въ Аѣнахъ лордъ посѣтилъ всѣ древніе памятники, прогуливался, какъ простой гражданинъ, и познакомился со многими жителями, бесѣдуя съ ними о всемъ, что можетъ составить счастье страны; въ особенности же оны часто посѣщали генерала Каллерги, отъ котораго оны получили много свѣдѣній, касающихся восточныхъ народовъ. Въ день рожденія ея величества, королевы Амалии, лордъ присутствовалъ въ храмѣ Св. Ирины и во все время богослуженія смотрѣлъ съ любопытствомъ на короля, стояшаго возлѣ своего трона. По окончаніи молебствія, когда народъ провожалъ ихъ величества, оглашая воздухъ восторженными кликами: «да здравствуютъ король и королева», лордъ Гладстонъ также поднялъ свою шляпу, принявъ такимъ образомъ участіе въ народномъ восторгѣ. Передъ своимъ отъѣздомъ оны накупилъ много церковныхъ книгъ православной вѣры.—Говорятъ, что Англій рѣшилась оставить свое покровительство надъ Ионическими островами, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что на этихъ островахъ будетъ содержаться постоянно англійскій гарнизонъ.

— (Ind. V.) Изъ Корфу пишутъ отъ 11-го декабря (29-го ноября) аѣнской газетѣ «Надежда»: «Положеніе дѣлъ улучшилось; кроткое и благородное обращеніе г. Гладстона внушило довѣріе къ нему; отличнѣйшіе люди имѣли свиданія съ чрезвычайнымъ комиссаромъ королевы и говорили съ нимъ почтительно, какъ съ представителемъ великой націи и замѣчательнымъ человекомъ, но въ то же время съ искренностью, которая одна могла доставить ему средства проникнуться дѣйствительными желаніями населенія. Г. Гладстонъ пришелъ къ тому убѣжденію, что всѣ реформы, какъ-бы оны ни были либеральны, никогда не могутъ придать сношеніямъ между державой-покровительницей и страной, пользующеюся ея покровительствомъ, того характера дружбы и довѣрія, какъ то желаетъ, по-видимому, Англій; что населеніе исполнено уваженія и даже признательности къ англійской націи, но что, принадлежа къ племени, соединенному съ греческимъ королевствомъ узами общаго происхожденія, религіи и во поминаній, оно можетъ питать къ этой странѣ одно только живѣйшее со-



чувствие и считать себя несчастнымъ, пока останется отъ нея отдѣльнымъ; что Англія, предоставивъ протекторатъ греческому королевству, приобрѣла-бы на Востокъ огромное вліяніе и имѣла-бы на своей сторонѣ племя, значеніе котораго она не можетъ не признавать. Г. Гладстонъ изъяснилъ сожалѣніе свое о томъ, что не можетъ заниматься вопросомъ, рѣшеніе котораго зависитъ не отъ одной Англіи, такъ-какъ протекторатъ предоставленъ этой державѣ на основаніи международнаго трактата; что онъ признаетъ благородство чувства, породившаго изъясненное населеніемъ Ионическихъ Острововъ желаніе, но что еще не настало время заниматься будущностью острововъ, и что покинуть, которые дорожатъ благоденствіемъ своей родины, должны раздѣлять благонамѣренные планы своего правительства, для того, чтобы либеральныя реформы могли успокоить населеніе относительно участія, какое Англія принимаетъ въ судьбѣ его. Г. Гладстонъ уѣхалъ изъ Корфу въ Левкацію, гдѣ ему сдѣланъ былъ самый радушный пріемъ. Къ крикамъ: *да здравствуетъ соединеніе!* прибавился крикъ: *да здравствуетъ великодушная Англія, да здравствуетъ Гладстон!* Въ восторгѣ своемъ народъ хотѣлъ выразить такими восклицаніями чрезвычайному комиссару королевы, что ждетъ соединенія отъ великодушной Англіи и возлагаетъ всю свою надежду на благородный характеръ представителя, пріивѣтствуемаго имъ съ величайшимъ довѣріемъ. — Въ газетѣ «Надежда» напечатаны, кромѣ того, адресъ итацкихъ депутатовъ, также требующихъ соединенія, и письма изъ Цанта въ томъ же духѣ. Въ Аоніахъ населеніе готовится встрѣтить г. Гладстона съ большимъ торжествомъ. Въ честь его городъ будетъ украшенъ и иллюминированъ; жители деревень уже стекаются въ столицу въ праздничныхъ одеждахъ.

Константинополь, 7-го (19-го) декабря. Строжайше запрещено теперь входить ночью пароходамъ въ Босфоръ, вслѣдствіе недавняго несчастнаго случая съ Али-Галиб-пашею. — Полиція открыла здѣсь недавно общество, дѣлавшее фальшивыя монеты и имѣвшее свое заведеніе въ Хрисополѣ. — Въ Булгаріи свирѣпствуетъ оспа.

15-го (27-го) декабря. Пойманные въ поддѣлкѣ турецкихъ монетъ оказались: стражъ императорскаго *киоска*, Цемблджа, военный докторъ Эхметъ-Эфенди и нѣсколько другихъ Турокъ. — Со всѣхъ сторонъ турецкой имперіи получаютъ извѣстія о страшныхъ наводненіяхъ по причинѣ постоянныхъ сильныхъ дождей и снѣговъ. — Въ Сиріи не перестаютъ междоусобныя войны разныхъ полудикихъ племенъ между собою: кажется, причиною этихъ междоусобій — Друзы. Правительство не въ состояніи примирить эти племена, потому что междоусобія поддерживаются и западными миссіонерами. — По приказанію султана, зятя его Этэмъ-паша и Илами-паша возвратились на прежнія свои мѣста, какъ члены высшаго совѣта юстиціи. — Въ Смирну управителемъ назначенъ Кіамилъ-паша на мѣсто Мустафы-паша, который перемѣненъ въ Мекку.

— (N. Pr. Z.) О событіяхъ, послѣдовавшихъ за сверженіемъ съ престола князя Александра, получены теперь болѣе подробныя свѣдѣнія. Изъ Бѣлграда пишутъ на этотъ счетъ газетѣ «*Ostdeutsche Post*» отъ 23-го (11-го) декабря: «Опасеніе, что сербское національное собраніе объявитъ себя противъ образа дѣйствій князя Александра, какъ извѣстно, оправдалось. Еще 18-го (6-го) рѣшено было въ клубѣ, гдѣ председательствовалъ вице-президентъ скупчины Михаилъ Стевца, рѣшительный приверженецъ и, какъ теперь оказывается, глава партіи Обреновича, предложить въ ближайшемъ засѣданіи перелать главное начальство надъ сербскими національными войсками изъ рукъ князя Александра въ руки командира, котораго имѣетъ назначить скупчина. Далѣе было предложено вѣрить это начальство майору Мишѣ Анастасевичу, президенту скупчины. Въ другомъ клубѣ, составленномъ изъ приверженцевъ министра Гарашанина, совѣщались о проектѣ адреса въ отвѣтъ на рѣчь князя, и въ этомъ проектѣ прямо было выказано требованіе, чтобы Александръ Карагеоргиевичъ, какъ правитель безсмысленный, потому что онъ выбранъ на всю жизнь и утвержденъ въ этомъ званіи Портой, сложилъ съ себя званіе изъ патриотизма, тѣмъ болѣе, что пересталъ пользоваться довѣріемъ народа. Эти два предложенія сообщены палатѣ 24-го (9-го) и утверждены послѣ краткихъ преній. Еще во время преній скупчины князь совѣщался съ находящимися въ Бѣлградѣ генеральными консулами великихъ державъ о значеніи этихъ предложеній. По вновь назначенный австрійскій генеральный консулъ графъ Георги еще не вступилъ въ управленіе дѣлами, а австрійскій полковникъ Стратимировичъ внезапно уѣхалъ изъ Бѣлграда, гдѣ провелъ нѣсколько дней. Другіе консулы объявили, что не могутъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла княжества, но что князь долженъ посоветоваться на этотъ счетъ съ сенатомъ, который, какъ законодательное собраніе, также неутрѣпчивъ. Однако князь избѣгалъ прямыхъ переговоровъ съ сенатомъ и поручилъ преданному его интересамъ сенатору Некадичу представить предложеніе и чтобы сенатъ поддалъ то мнѣніе, что «царствующій князь изъ дома Черногорія пользуется по прежнему довѣріемъ сербскаго

народа». Это предложеніе не встрѣтило никакой поддержки и было оставлено безъ вниманія. Между тѣмъ вооруженный народъ еще во время преній въ скупчинѣ собрался передъ пивоварней князя Михаила Обреновича и принялъ угрожающее положеніе. Одна шайка добралась до мѣста жительства князя Александра и поставленный тамъ корпусъ не удержалъ ее отъ этого. Князю ничего не оставалось какъ отправиться въ крѣпость Бѣлградъ, гдѣ живетъ комиссаръ Порты, и протестовать противъ несогласныхъ съ уложеніемъ рѣшеній скупчины. Два вышеупомянутые клуба снова собрались въ ночь съ 22-го (10-го) на 23-е (11-е) и клубъ Стевца немедленно положилъ объявить княжескій престолъ въ Сербіи празднымъ, потому что князь Александръ оставилъ страну и въ ней уже нѣтъ болѣе управленія. Но прежде чѣмъ приступить къ избранію новаго князя, необходимо было назначить каймакама (княжескаго намѣстника). Клубъ присвоилъ себѣ право составить комитетъ безопасности и предложилъ назначить вице-президента Стевцу временнымъ каймакомъ. Это предложеніе, обошедшее президента скупчины майора Мишу, дѣйствительно было принято. Стевца немедленно взялъ въ свои руки бразды правленія и назначилъ министра внутреннихъ дѣлъ Гарашанина министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Гарашанинъ не колеблясь принялъ обѣ эти должности. Съ этимъ назначеніемъ начался въ скупчинѣ раздоръ въ оппозиціи дѣйствовавшей дотогѣ заодно противъ князя. Клубъ Стевца, присвоивъ себѣ власть, нанесъ жестокой ударъ желаніямъ президента Миши, который мечталъ о каймакамѣ. Чтобы направить потомъ избраніе на зятя своего Георга Карагеоргиевича, племянника князя Александра, чтобы не оставаться на полдорогѣ, провозгласилъ наследственнымъ княземъ Милоша Обреновича. Это избраніе, котораго, разумѣется, и слѣдовало ожидать, возбудило общее смутеніе. Сенатъ, въ главѣ котораго находится президентъ Вутичь, протестуетъ противъ такого своевольнаго образа дѣйствій скупчины; точно также и министерство національнаго собранія, принадлежащее къ клубу Миши. Вутичь и Миша доказываютъ, что избраніе новаго князя возможно только тогда, когда будетъ созвано новое національное собраніе; къ этому протесту сената и меньшинства Миши въ скупчинѣ присоединился г. комиссаръ порты Кабули-Эфенди, объявляющій, что Порта не утвердитъ избранія престарѣлаго Милоша, который во время русско-турецкой войны составлялъ сербскій корпусъ волонтеровъ для вторженія въ болгарскій эйялетъ и возбужденія мятежа въ другихъ славянскихъ провинціяхъ. — По телеграфу извѣстно, что дутаница эта разрѣшилась пока учрежденіемъ временнаго правительства изъ министра Гарашанина, Стерки и Угричича. Внутри княжества все спокойно. 25-го (13-го), когда часть арміи объявила себя въ пользу князя Александра, все бѣлградское населеніе немедленно вооружилось. Выстрѣловъ однако не было. 26-го (14-го) семейство князя Александра перѣхало на частную квартиру. — Князь Михаилъ Обреновичъ живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, въ Валахія. Онъ, какъ извѣстно, сложилъ съ себя свое званіе въ 1839 году, когда Порта одобрила ограниченіе княжеской власти правительствующимъ сенатомъ, и въ 1842 году фамилія Обреновичей лишилась правъ на престолъ. Единственный сынъ Милоша князь Михаилъ живетъ въ Австріи, близъ Пресбурга; онъ женатъ на графинѣ Гундей, но бездѣтенъ.

Я съ 13-го (25-го) декабря. Путешествіе нашего консула, г-на Гирса, изъ Букареста въ Яссы, и убѣжденія, по временамъ имъ высказываемыя то тому, то другому, произвели самыя благодѣтельныя послѣдствія и поддѣйствовали на умы успокоительно. Вездѣ и при всякомъ случаѣ онъ говорилъ языкомъ, достойнымъ той державы, которую онъ представляетъ собою. «Россія, — говорилъ онъ вездѣ, — никогда не искала ничего другаго, кромѣ блага румынскаго народа, и теперь, въ виду установленія въ княжествахъ новаго порядка вещей, ея желанія и стремленія остались тѣже. Что касается до избранія будущаго господара, то она не желаетъ при этомъ употреблять свое вліяніе, — ни покровительствовать, ни рекомендовать кого бы то ни было. Она съ удовольствіемъ будетъ видѣть и поддерживать свободное избраніе цѣлою націею своего господара, если это избраніе будетъ совершаться законнымъ путемъ. Но русское правительство всегда будетъ противъ всякихъ страстныхъ увлеченій партій и демагогическихъ тенденцій.» Слыша подобныя рѣчи, руководители партій и наиболѣе вліятельные и знатные люди, собравшіеся въ Яссахъ, спѣшили оказывать нашему консулу всякаго рода угожденія, какъ для того, чтобы сондировать его истинныя убѣжденія, такъ и для того, чтобы привлечь на свою сторону его голосъ; но г. Гирсъ велъ себя съ удивительнымъ тактомъ, не показывая никому ни малѣйшаго предпочтенія, хотя въ видѣли ясно, чего ждать и кого держаться; — съ тѣхъ поръ демагоги сильно упали духомъ. Остаются теперь консерваторы, поднимающіе русское знамя, — такъ называемые *независимые*, рассчитывающіе на поддержку со стороны Австріи и Турціи, и наконецъ прогрессисты-демократы, считающіе себя подъ покровительствомъ Франціи: эта послѣд-

няя партія находится въ наиболѣе ложномъ положеніи.

Послѣднія несогласія между тремя каймаканами Молдавіи были слѣдствіемъ именно этого раздѣленія на партіи всего румынскаго народа. Василій Стурдза и Пано думали устранить совершенно турецкое вліяніе, тогда какъ третій ихъ товарищъ, Катарджи, держалъ явно турецкую сторону, сколько изъ досады, столько же и изъ желанія показать свое значеніе.

Конечно, истинныя чувства и образъ мыслей каждаго не могутъ быть въ точности извѣстны до окончанія первоначальныхъ выборовъ, но и теперь уже смѣло можно сказать, что три четверти избирателей преданы Россіи, ибо понимаютъ, сколько добра сдѣлана и желаетъ княжествамъ эта держава, безъ содѣйствія, постоянныхъ усилій и благородныхъ жертвъ которой княжества и теперь еще были бы неизвѣстны Европѣ и страдали бы подъ турецкимъ игомъ такъ-же, какъ страдаютъ Булгарія, Боснія и архіепископскія провинціи Турціи (\*).

Выборы депутатовъ въ общее народное собраніе, которыя по постановленію парижской конференціи должны бы давно уже имѣть мѣсто, откладываются до сихъ поръ подъ разными предлогами. Каймаканы обоихъ княжествъ показываютъ видъ, что имъ встрѣтилось слишкомъ много затрудненій въ повѣркѣ и исправленіи выборныхъ списковъ, но на самомъ дѣлѣ цѣль ихъ проволочекъ состоитъ въ оттяганіи времени, чтобы составить себѣ сильныя партіи.

Журналистика молдавская по декрету каймакановъ получила полнѣйшую свободу; за разъ появилось 5 новыхъ журналовъ, которые съ жаромъ принимаютъ распространять либеральныя идеи, не соображая, что 99/100 населенія Молдавіи не грамотна и не можетъ читать этихъ журналовъ, да и грамотные-то не многое понимаютъ изъ того, что печатается. Нельзя впрочемъ не сказать, что каймаканы Стурдза и Пано дѣйствуютъ вообще честно и самостоятельно, и успѣли многое исправить изъ того, что сдѣлано было Вогоридесомъ, въ теченіи 20 мѣсяцевъ его каймаканіи. Они смѣстили между прочимъ многихъ изъ тѣхъ чиновниковъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, которые купили себѣ при Вогоридесѣ различныя почетныя мѣста, чины и титулы (извѣстно, что такимъ образомъ возведены были въ боярское достоинство до 1600 фамилій).

— (Ind. V.) Въ Нью-Фондлендѣ получены по электрическому каналу удобопонятныя сигналы. — Разнесся слухъ, что вопросъ о трактатѣ Клейтона-Больвера, возбужденный послѣдними событіями у никарагуанскихъ береговъ, равно какъ и распря между Испаніей и Мексикой улаживаются.

— (N. Pr. Z.) Вашингтонскій сенатъ отвергъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 22 предложеніе г. Клаймана отнѣмать трактатъ Клейтона-Больвера; а президентъ объявилъ въ конгрессѣ, что по депешамъ г. Далласа, г. Белли не поддерживается ни Франціей, ни Англіей въ планѣ своемъ провести дорогу черезъ Центральную Америку, и что отправленіе сэра Гора Оузелей имѣетъ цѣлью разрѣшить вопросы относительно протектората надъ мексиканскими владѣніями.

— (N. Pr. Z.) Депеша, полученная морскимъ департаментомъ въ Вашингтонѣ отъ коммодора Макинтоша, довольно-любопытна. Сэръ В. Горъ Оузелей старался обмануть коммодора, назначивъ ему свиданіе въ Аспинваллѣ. Послѣ продолжительнаго ожиданія коммодоръ возмѣнилъ подозрѣніи, развелъ пары и послѣдно отправился въ Сен-Жуанъ дель-Корти. Тамъ онъ нашелъ сэра Вилліама все еще на кораблѣ «*Valorous*» и убѣдился, что англійскіе офицеры, вопреки американскимъ мнѣніямъ, о правѣ осмотра, осмотрѣли пароходъ «*Washington*» и одинъ изъ рѣчныхъ пароходовъ. Коммодоръ очень разсердился, написалъ Англичанамъ ноту и требовалъ объясненій. Англичане отвѣчали, что имѣютъ право осматривать корабли въ гавани, принадлежащей странѣ, которая находится подъ англійской защитой, то есть мексиканской землѣ, а вѣроятно, и Никарагуѣ. Коммодоръ Макинтошъ снова написалъ ноту и объявилъ въ ней, что смотритъ на дѣло совершенно иначе и въ случаѣ повторенія такихъ осмотровъ окажется вынужденнымъ произвести со своими силами нападеніе на Англичанъ. Въ это отвѣта нѣкоторые изъ высшихъ англійскихъ чиновниковъ появились немедленно на кораблѣ «*Roanoke*» для изустнаго разъясненія и устраненія затрудненій. Англійскіе офицеры повиновались высшимъ внушеніямъ, а роль, которую игралъ въ этомъ дѣлѣ сэръ Горъ Оузелей, весьма осуждается.

— (N. Pr. Z.) Судья Дугласъ, плиннойскій представитель въ сенатѣ и одинъ изъ возможныхъ кандидатовъ въ званіе президента, произнесъ недавно въ Нью-Орлеанѣ рѣчь, въ которой весьма-сильно возставалъ противъ трактата Клейтона-Больвера, уравнивающаго интересы Англіи и Соединенныхъ Штатовъ въ Центральной Америкѣ. Онъ привелъ, между прочимъ, разговоръ, который имѣлъ однажды объ этомъ предметѣ съ г. Больверомъ. Послѣдній хвалилъ

(\*). Впрочемъ болѣе всѣхъ надежды на господство имѣетъ Стурдза, одинъ изъ теперешнихъ каймакановъ, поддерживаемый и Франціей, а за нимъ Гедеско.

трактатъ за взаимность, т. е. за то, что оба договаривающіяся стороны приобретаютъ на основаніи его одинаковыя права. Г. Дугласъ сказалъ, что готовъ одобрить его съ небольшимъ дополненіемъ, а именно, съ тѣмъ, чтобы трактатъ предоставилъ обѣимъ странамъ одинаковыя права не только въ Центральной Америкѣ, но и въ Азіи. — Но, возразилъ г. Болверъ, у васъ нѣтъ интереса въ Азіи. — А у васъ въ Центральной Америкѣ, отвѣчалъ г. Дугласъ. — Но гдѣ же права ваши въ Азіи? спросилъ англійскій дипломатъ. — А гдѣ, сказалъ снова г. Дугласъ, ваши права на Центральную Америку? Мы, по крайней мѣрѣ, не хотимъ предоставить тамъ Англіи никакихъ правъ. Этотъ разговоръ возбудилъ общій смѣхъ и шумный восторгъ.

## УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪ ПЕЧАТѢ И ОУСТАВѢ.

Біографія Генераль-Фельдмаршала Князя Михаила Семеновича Воронцова. Составилъ М. П. Щербининъ. С. П. Б. 1858.

(Окончаніе.)

Сочиненіе М. П. Щербинина подраздѣляется на двадцать одну главу, изъ которыхъ первая посвящена родословной и юности кн. М. С. Воронцова (4 страницы); вторая — первымъ военнымъ подвигамъ его на Кавказѣ въ 1804 году (20 стр.); третья и четвертая обнимаютъ рядъ военныхъ событій отъ 1805 до 1811 года; въ этотъ періодъ кн. Михаилъ Семеновичъ принималъ участіе въ Шведской войнѣ, въ Помераніи, потомъ въ ганноверскихъ владѣніяхъ; въ 1806 г. поступилъ въ корпусъ Беннигсена; послѣ тильзитскаго мира, 16 сентября 1809 года, участвуетъ въ войнѣ съ Турціею, гдѣ наконецъ командуетъ отдѣльнымъ отрядомъ и возвращается къ арміи (18 стр.); главы V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, заняты описаніемъ военныхъ дѣйствій во время окончанія турецкой войны, подъ командой Кутузова, и изложеньемъ событій отечественной войны 1812 и послѣдующихъ годовъ, до назначенія М. С. Воронцова (тогда еще графа) Поворобейскимъ генераль-губернаторомъ и полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области (123 стр.); тринадцатая глава изображаетъ нервныя дѣйствія князя на административномъ поприщѣ (12 стр.); четырнадцатая — участіе его въ турецкой войнѣ 1828 года, при осадѣ Варвы (17 стр.); пятнадцатая — періодъ времени съ 1828 года до назначенія его въ 1844 году Кавказскимъ Намѣстникомъ: шестнадцатая лѣтъ административнаго поприща (25 стр.); XVI, XVII и XVIII главы излагаютъ періодъ времени съ 1844 до 1853 года: военныя, административныя дѣйствія его на Кавказѣ до разрыва съ Турціею, т. е. до начала послѣдней Восточной войны (67 стр.); глава XIX — занята описаніемъ послѣднихъ служебныхъ распоряженій князя Михаила Семеновича во время послѣдней войны, до отъезда его за границу на время болѣзни (13 стр.); въ двадцатой главѣ описано пребываніе его за границею или, лучше сказать, отрывки изъ писемъ его къ автору біографіи, до кончины Императора Николая I (13 стр.); въ послѣдней, XXI-й главѣ находятся свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни князя, со времени прибытія въ Петербургъ до кончины его въ Одессѣ (16 стр.).

Изъ этого краткаго очерка содержанія книги, читатели наши видятъ и планъ ея и самую группировку фактовъ. Справедливость насъ заставляетъ сказать, что сочиненіе вообще носитъ характеръ компилятивный и авторъ старается всячески воздержаться отъ собственныхъ мнѣній, заставляя говорить документы или исторію. Мы уже указали на тѣ причины, которыя, такъ сказать, связывали почтеннаго біографа, воздерживая его отъ современныхъ воззрѣній на лица и на событія; не можемъ здѣсь не замѣтить, что давъ очень много мѣста изображенію отечественной войны, біографъ подавилъ этимъ изображаемую имъ личность; да и какаѣ-же знаменитости не затушуются въ этой эпопее, гдѣ Бородино, Москва, Лейпцигъ, Парижъ, Ватерлоо кажутся только точками выдающимися въ необозримомъ пространствѣ, гдѣ маневрировали гигантскія арміи, гдѣ рождалась и померкала такіа главы, каковы были слава Наполеона, Барклая, Кутузова, Блюхера, Веллингтона? — Самый яркій изъ подвиговъ князя Воронцова — краоское дѣло — теряется въ этой массѣ геройскихъ побѣдъ. Здѣсь мы невольно приходимъ къ тому заключенію, что подробности, неважныя для исторіи государства, составляющія ея достоинство, могутъ быть признаны недостаткомъ, входя въ біографію одного лица. Съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что извѣстность и слава кн. Воронцова сложи-

лись въ народной памяти преимущественно вслѣдствіе его административныхъ достоинствъ, мы, къ сожалѣнію, видимъ, что этой сторонѣ дѣятельности въ біографіи фельдмаршала дано мало мѣста, отчего и характеристика его, особливо при голомъ изложеніи фактовъ, становится неопредѣленною. Мы не говоримъ уже о рельефномъ сопоставленіи личности князя Воронцова съ самой природой и массою населенія подчиненнаго ему края: за эту художественную обработку предмета нашъ авторъ и не брался; но нельзя не пожалеть, что онъ мало даетъ намъ матеріаловъ и очень сжато описываетъ такіа эпохи какъ, напримѣръ, чума въ Одессѣ, возмущеніе въ Севастополѣ, созданіе южнаго берега Крыма и административныя мѣры князя здѣсь на Кавказѣ.

Мы нисколько не ставимъ въ вину почтенному автору біографіи этой, вынужденной быть можетъ, сжатости; но не можемъ здѣсь не замѣтить этого потому, что у насъ въ Закавказьи, какъ мы думаемъ, болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ сохранились любовь и уваженіе къ князю Воронцову; потому что воспоминанія о немъ здѣсь свѣжѣе чѣмъ гдѣ либо и, наконецъ, потому еще, что мы знаемъ и близость почтеннаго біографа къ покойному, знаемъ и несомнѣнныя его дарованія и способности для предпринятаго труда.

Высказавъ эти сожалѣнія (не осужденія), мы не можемъ не выразить здѣсь и искренней благодарности М. П. Щербинину и за то, что онъ далъ намъ въ прекрасной имъ изданной книгѣ, о которой онъ очень скромно самъ отзывается во введеніи, не придавая ей очень большого значенія. Мы понимаемъ, что, какъ сенаторъ, обремененный службою, авторъ не могъ въ столь короткое время написать полное и отчетливое сочиненіе о жизни фельдмаршала, о жизни, которая такъ богата разнообразной и плодотворной дѣятельностію на военномъ и мирномъ поприщѣ. Съ этой точки зрѣнія, строгій взглядъ критики неумѣстенъ при нашихъ сужденіяхъ. Если мы позволили себѣ указать на нѣкоторыя слабыя стороны этого сочиненія, это собственно потому, что слая и безусловная похвала еще болѣе оскорбила бы почтеннаго автора, который самъ сознаетъ недостаточность своего труда. Эта книга — дань уваженія, дань глубокой признательности къ покойному — и вотъ съ этой-то точки зрѣнія она несомнѣнно заслуживаетъ похвалы и благодарности отъ читателей.

Не можемъ не быть признательными за тѣ немногія, но тепло и живо описанныя черты характера, въ которыхъ мы узнаемъ князя Воронцова, какъ человѣка, какъ сановника и администратора. Таково извиненіе его передъ Щербининимъ, по поводу затерявшейся и найденной въ своемъ же бюро бумаги (стр. 169), уваженіе его къ мнѣніямъ своихъ подчиненныхъ (стр. 251), обхожденіе съ просителями (стр. 168), состояніе его духа передъ послѣдней войною (стр. 290 и сл.), прощаніе въ Анапурѣ (стр. 299) и вообще двѣ послѣднія главы, содержащія много отрывковъ изъ писемъ покойнаго и подробности о его кончинѣ. Строгий историкъ поблагодаритъ біографа за сообщеніе въ которыхъ изъ частныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго и нынѣ Царствующаго Императора къ кн. Воронцову и за неизвѣстныя до сихъ поръ рескрипты. Изложеніе вообще отличается теплотою; для того, чтобы познакомить съ нимъ тѣхъ изъ нашихъ читателей, которымъ не удалось еще прочесть самой книги М. П. Щербинина, мы займемъ изъ нее тѣ мѣста, на которыя выше указывали.

Вотъ какъ князь Воронцовъ понималъ свою службу и важность своихъ обязанностей, во время жизни своей въ Одессѣ:

«Признавая, что время есть драгоцѣннѣйшій капиталъ, графъ Воронцовъ имъ дорожилъ свыше всего; вставалъ рано: ежедневно въ 7 часовъ и нерѣдко въ 6 и даже прежде сего, можно было его застать въ своемъ кабинетѣ за занятіями и соображеніями къ успѣшнѣйшему выполненію своихъ предначертаній, имѣвшихъ целью преуспѣваніе ввереннаго ему края. Занятія эти не прерывались до 2 часовъ по полудни; тогда онъ предпринималъ прогулку пешкомъ или верхомъ, а воротаясь, оканчивалъ занятія до обѣденнаго времени, т. е. до 6 часовъ. Два дня въ недѣлю посвящаемы были имъ приему просителей; нельзя безъ чувствъ глубокаго уваженія вспоминать, съ какимъ невозможнымъ терпѣніемъ онъ выслушивалъ всѣ просьбы, вникалъ во всѣ нужды; какъ доступенъ онъ былъ ко всѣмъ; съ какою теплотою вливалъ отраду въ души страдающихъ; какъ ревностно и неотложно принималъ мѣры къ возстановленію справедливости, къ удовлетворенію обиженныхъ, къ истребленію зла. Трудясь неутомимо для пользы общей, графъ Воронцовъ строго требовалъ такого же усердія отъ своихъ подчиненныхъ, въ которыхъ вселялъ безотчетную къ нему преданность: своимъ обворожительнымъ обхожде-

ніемъ съ каждымъ изъ нихъ, справедливою, безпристрастною оцѣнкою ихъ трудовъ, отеческою о нихъ заботливостію участіемъ принимаемымъ въ ихъ нуждахъ. Вотъ образецъ чувства справедливости, постоянно имъ руководившаго: привожу его потому, что онъ лучше всякихъ словъ обрисовываетъ ту магическую силу, которою онъ умѣлъ къ себѣ привлекать. Однажды, не находя у себя имъ собственноручно начертанныя основанія одного дѣла, въ особенности его занимавшаго, онъ потребовалъ ихъ у меня, находившагося безотлучно при немъ секретаремъ. По докладу моему, графъ Воронцовъ укорялъ въ весьма кроткихъ, впрочемъ, выраженіяхъ, въ утратѣ этихъ бумагъ и въ безпорядкѣ по храненію дѣлъ. По тщательному розысканію, онъ были найдены въ одномъ изъ ящиковъ собственнаго его письменнаго стола. Прошло довольно времени и обстоятельство это давно было мною забыто. Въ дни страстной седмицы, когда семейство его, домочадцы и приближенные, по обыкновенію, собрались въ его домѣ для приготовленія къ принятію св. Причастія, и когда послѣ вечернихъ молитвъ въ великую пятницу графъ Воронцовъ, идя къ исповѣди, испрашивалъ прощенія у всѣхъ его окружающихъ, онъ мнѣ сказалъ: «Прошу тебя, не по одному лишь христіанскому обычаю, простить меня, а потому, что я дѣйствительно сознаю себя предъ тобою виновнымъ въ несправедливыхъ упрекахъ». Черта истинно великая въ начальникъ-вельможѣ.

«Ежегодно по нѣскольку разъ, графъ Воронцовъ посѣщалъ всѣ концы обширнаго края, ввереннаго ему управленію, и тамъ, какъ и въ Одессѣ, все вниманіе его обращено было на введеніе благоустройства во всемъ частіямъ, на обращеніе въ пользу всѣхъ особенностей посѣщаемыхъ имъ мѣстностей. Благословенная Таврида и живописные ея берега, омываемые волнами Чернаго моря, оживляемые солнцемъ юга, въ особенности были предметами его творческой предприимчивости. Тамъ положилъ онъ основаніе новой отрасли отечественной промышленности. Убѣдась, что въ благодарственномъ своему климату, въ Крыму съ успѣхомъ преуспѣвать можетъ винодѣліе, графъ Воронцовъ ревностно принялся за дѣло: выписаны имъ лозы всѣхъ сортовъ изъ Франціи, Испаніи и береговъ Рейна; приглашены винодѣлы и не щадя издержекъ изъ собственнаго достоянія, стали обрабатываться и приготовляться земли для насажденія ожидаемыхъ лозъ. Но въ краю дикомъ, обитаемомъ одними Татарами, въ горахъ непроходимыхъ, для ожиданія успѣха въ какомъ-либо предпріятіи, необходимо было прежде всего устроить удобное сообщеніе, и тамъ, гдѣ еще въ 1825 г. съ величайшимъ трудомъ и съ лишеніемъ всѣхъ жизненныхъ потребностей и удобствъ, едва можно было пробраться верхомъ, вскорѣ, какъ-бы силою волшебнаго жезла, по мраморнымъ скаламъ повилась змѣйкою превосходная шоссеиная дорога, которая постепенно стала окаймляться живописными дачами, роскошными домами, садами и питомниками, въ коихъ лавры, кипарисы, виноградныя, оливковыя и плодовые деревья, въ дружномъ сообществѣ съ манюліями и розами, представляютъ восторженному путнику самое отрадное зрѣлище. Большія трудности предстояло преодолѣть въ краю новомъ, лишенномъ главныхъ движущихъ силъ; но слѣдуя твердою ногою по избранной имъ стезѣ, стремясь съ постоянствомъ къ достиженію цели, первоначальныя неудачи въ какомъ-либо предпріятіи не могли поколебать терпѣнія и рѣшимости графа Воронцова. Недовѣрчиво смотрѣли владѣльцы и поселившіеся въ мадагаскомъ край на его начинанія, могущія принести плоды лишь въ отдаленной будущности; но такова была неистощимая его сила убѣжденія, а свыше всего таково было рвеніе во всѣхъ сословіяхъ быть ему угоднымъ и увѣренность въ поощреніи, содѣйствіи и радушіемъ его сочувствіи ко всѣмъ, что не ожидая пока успѣхъ увѣчиваетъ предпріятія, примѣръ его имѣлъ послѣдователей. Владѣлецъ, негодяи и ремесленникъ, подвизаясь на полезное дѣло, помышлялъ объ удовольствіи, которое тѣмъ доставитъ главному его двигателю. Садоводъ говорилъ: «Пріятно будетъ графу Воронцову видѣть, какъ принялись у меня деревья, какою бильною жатву обѣщаютъ мнѣ мои виноградники». Владѣлецъ тонкорунныхъ стадъ съ горжествомъ приносилъ ему образцы улучшенной шерсти. Каждый безъ различія радовался, показывая ему приобретенные успѣхи по какой-либо отрасли промышленности». (Стр. 168—171.)

Не измѣнилась эта живая и плодотворная дѣятельность и во время жизни его въ Тифлисѣ; вотъ что говорить объ этомъ біографъ-очевидецъ:

«Промѣнявъ тревоги брани и бивуачную жизнь на мирныя занятія кабинета, князь Воронцовъ приступилъ къ трудному дѣлу гражданскому, на него возложенному. Перенесенная имъ по волѣ Царя съ древняго Голжибена въ страны Колхиды, Иверіи, Албаніи и Арменіи, творческая дѣятельность развилась во всемъ своемъ пространствѣ. Подобно какъ въ Одессѣ, распредѣлены были часы его занятій и отдохновенія; какъ и тамъ, два дня въ недѣлю посвящаемы были приему просителей; какъ и въ Одессѣ, ежегодно по принятіи Святыхъ Таинъ въ страстную субботу

онъ, втайнѣ, сопровождаемый лишь чиновникомъ, на котораго возлагаемо было открытiе такихъ семействъ, которыя въ безмолвiи переносятъ бремя нищеты, приносили имъ помощь и утѣшенiе, превращалъ въ радость скорбь вдовицъ и сиротъ, и приготовлялъ ихъ къ радостной встрѣчѣ Свѣтлаго Воскресенiя.

«Труды въ столь неизвѣрномъ размѣрѣ доставшiеся въ удѣлъ князю Воронцову, непрестанныя тревоги и безпокойства всякаго рода, ни на мигъ не измѣнили очаровательной его кротости и равенства характера; съ тѣмъ же невозмутимымъ терпѣнiемъ и вниманiемъ выслушивалъ онъ просителей, вникалъ во всѣ нужды; съ тою же благосклонною снисходительностiю дозволялъ своимъ подчиненнымъ повергать свои мнѣнiя и возраженiя; тѣмъ же ласковымъ обращенiемъ привязывалъ къ себѣ каждого. Лучшимъ образомъ этой безпримѣрной снисходительности послужить выписанный здѣсь отрывокъ изъ письма его ко мнѣ, въ отвѣтъ на замѣчанiя мои по одному дѣлу управляемой мною его канцелярiи, отправленной къ нему въ одну изъ его поѣздокъ по краю: «Mon cher Ш. . . . . je dois commencer ma reponse par Vous reprocher toutes les belles phrases par lesquelles Vous Vous excusez, Dieu sait pourquoi de me présenter Votre opinion, seulement par la raison qu'elle ne Vous paraissait pas tout-à-fait d'accord avec la mienne. Il me semble, que depuis 25 ans, que nous servons ensemble Vous auries bien dû reconnaître, que je recois toujours nonseulement sans chagrin, mais avec reconnaissance les avis et les conseils de ceux que j'aime et que j'estime, qu'ils soient d'accord ou non avec ma propre opinion precedente. Ainsi je Vous prie, cher ami, de ne plus jamais m'écrire des phrases et des excuses, quand Vous m'envoyez des raisonnements pour combattre quelque idée à moi. Dans l'occasion, dont il s'agit maintenant, il y avait encore moins de raisons de Vous excuser, car il y avait bien peu de différence entre ce que je voulais faire, et ce que Vous me conseillez de faire, et la meilleure preuve que je suis toujours prêt à suivre de bons avis, c'est que je signe le papier que Vous m'avez envoyé, sans y rien changer.»

«Любезный Ш. . . . . Я долженъ начать мой отвѣтъ къ тебѣ, выговоромъ за всѣ изысканныя рѣчи, коими ты извиняешься, Богъ знаетъ для чего, въ томъ, что представляешь мнѣ свое мнѣнiе, потому только, что оно тебѣ казалось не совсемъ согласнымъ съ моимъ. Мнѣ кажется, что въ теченiи двадцати-пяти лѣтъ, что мы вмѣстѣ служимъ, ты могъ удостовѣриться, что я всегда принимаю не только безъ прискорбiи, но съ благодарностiю, мнѣнiя и совѣты людей, которыхъ я люблю и уважаю, хотя бы они были и не согласны съ собственнымъ моимъ предшествовавшимъ мнѣнiемъ. И такъ прошу тебя, любезный другъ, впредь не изощряться въ письмахъ твоихъ ко мнѣ въ извиненiяхъ, когда посылаешь мнѣ сужденiя въ опроверженiе какой-либо мысли моей. Въ настоящемъ случаѣ еще менѣе было тебѣ причиною извиняться, ибо весьма мало разницы между тѣмъ, что я хотѣлъ, и тѣмъ, что ты мнѣ совѣтуешь сдѣлать, и лучшимъ доказательствомъ, что я всегда готовъ слѣдовать добрымъ совѣтамъ, да будетъ тебѣ то, что я подписалъ присланную мнѣ тобою бумагу, безъ малѣйшаго измѣненiя . . . . .» (стр. 250—252).

Вотъ послѣднiй выѣздъ его изъ Закавказья:

«Марта 4-го послѣдовало Высочайшее повелѣнiе объ увольненiи князя Воронцова въ отпускъ въ Россiю и за границу, и о назначенiи, на время его отсутствiя, генерала-отъ-кавалерiи Реада управляющимъ гражданскою частiю на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всѣми правами, на иштнику присвоенными и командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ сему корпусу прикомандированными, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Марта 4-го 1852 года, былъ день всеобщей печали—князь Воронцовъ покинулъ возлюбленный имъ Тифлисъ, но все еще надѣялся, что не навсегда съ нимъ разстанется и что карсбадскiя воды, пѣвность коихъ онъ уже нѣсколько разъ испытывалъ, возстановятъ его здоровье. Окружившимъ его при отъѣздѣ толпамъ, онъ говорилъ: «Я съ вами не прощаюсь, а говорю— до свиданiя.»

«Въ Анаурѣ, гдѣ назначенъ былъ первый ночлегъ, съѣхались для совѣщанiя съ княземъ Воронцовымъ о будущихъ предположенiяхъ и дѣйствiяхъ, генералы: Реадъ, князь Андрониковъ и другiе частныя начальники; въ этихъ совѣщанiяхъ, какъ единый мигъ, прошли сутки. Когда же на другой день настала минута окончательнаго разставанiя, когда уже въ несомнѣнную истину облеклась мысль о разлукѣ, мною овладѣла невыразимая скорбь; какъ грозный призракъ предстало предъ мною предчувствiе, что данныя мнѣ княземъ приказанiя и наставленiя были послѣднiя, мною полученныя изъ устъ его втеченiи 28-ми-лѣтняго безотлучнаго моего при немъ служенiя.» (стр. 299.)

А вотъ и прощанье его со службою:

«Вотъ что написалъ мнѣ князь Воронцовъ изъ Дрездена, 2-го (14-го) ноября: Vous aurez déjà vu par le *Приказъ* du 24 Oct., que S. M. l'Empereur a gracieusement consenti, d'après ma demande, à me délivrer de mes fonctions. Je n'ai pas besoin de Vous dire ou plutôt de Vous répéter, que je n'ai pas pu prendre cette résolution sans un grand serrement de coeur et sans les regrets les plus vifs et les plus profonds; mais à l'impossible nul n'est tenu. Je me suis cru entièrement incapable, par l'état de ma santé, d'un service comme celui que je devais remplir et je me suis clairement persuadé qu'il ne me restait à faire que ce que j'ai fait. Vous concevez la douleur profonde que m'a cause l'idée, que nous voila séparés de cette chère Georgie, que nous aimons tant, pour un temps indéfini,—peut-être pour toujours; mais Dieu en a ordonné ainsi; il faut se soumettre à Sa Sainte volonté..... J'espère que ma démission ne Vous empêchera pas de me donner quelquefois de Vos nouvelles et de ce qui se passe chez Vous. Quoique hors des affaires et sans voix dorénavant en aucune façon officielle, l'intérêt le plus vif m'animerá toujours pour tout ce qui regarde le Caucase, et je suis sûr comme l'a daigné dire l'Empereur dans Son rescrit, que je recevrai toujours des consolations par la noble et valeureuse conduite de nos braves troupes, avec lesquelles j'ai servi pendant les 9 dernières années, sans parler de deux ans, que j'ai été avec elles au commencement de ma carrière.»

«Ты видѣлъ изъ Приказа 24-го октября, что Его Величество Государь Императоръ Всемилоостивѣйше согласился на просьбу мою объ увольненiи отъ моихъ должностей. Не имѣю нужды сказать или, вѣрнѣе, повторить, что я не иначе могъ на то рѣшиться, какъ съ сильнымъ стѣсненiемъ сердца и чувствами живѣйшей и глубочайшей горести; но на невозможное никто не вынужденъ. Я призналъ себя, по состоянiю моего здоровья, совершенно неспособнымъ къ достойному выполненiю службы, на мнѣ лежащей, и несомнѣнно убѣдился въ томъ, что мнѣ остается лишь поступить такъ, какъ поступилъ. Ты поймешь ту глубокую грусть навлекаемую на меня мыслью, что мы теперь разстались съ дорогою Грузiею,—которую мы такъ любимъ,—на неопредѣленное время.... можетъ быть навсегда! Но такъ велѣлъ Богъ; надо покориться Его святой волѣ.... Надѣюсь, что увольненiе мое не помѣшаетъ тебѣ иногда извѣщать меня о себѣ, и о томъ, что у васъ происходитъ. Хотя вы дѣлаете и безъ всякаго впередъ официальнаго голоса, я не перестану принимать живѣйшее участие во всемъ относящемся до Кавказа, и увѣренъ, что, какъ Государю угодно было выразиться въ своемъ рескриптѣ, мнѣ доставлять будутъ утѣшенiе—благородные, мужественные подвиги нашихъ храбрыхъ войскъ, съ коими я въ послѣднiя 9-ть лѣтъ служилъ, не говоря о двухъ годахъ, съ ними мною проведенныхъ въ началѣ моего поприща.» (стр. 310—312.)

Этихъ послѣднихъ строкъ нельзя читать безъ особеннаго волненiя всякому, кто хоть немного зналъ князя Воронцова; въ нихъ такъ много любви, этой общечеловѣчности (чтобъ избѣгнуть избитаго слова *гуманность*); тутъ столько врожденной, неуядающей силы души, которая въ самой безнадежности не теряетъ еще надежды служить своей благотворной дѣятельностiю людямъ, отечеству, обществу, каждому, кому только можетъ: такъ не привыкла натура князя отдѣляться отъ общности, отъ связи событiй, отъ хода эпохи и вѣка. Вы понимаете, что такой человѣкъ-могъ свободно и не стѣсняясь носить имя государственнаго мужа, потому что онъ былъ истинный *сановникъ-дѣятель*, для котораго отрѣшенiе отъ пройденнаго имъ поприща составляло уже не болѣзнь, а начало смерти. И при всей, такъ сказать, государственности его природы, въ ней такъ много любви и человѣчности, что, не смотря на весь лоскъ и избитость французскаго языка, отзывающагося всюду салонной учтивостiю, тайное чувство проглядываетъ изъ подъ глазури и лака, столь свойствен-

ныхъ эпистолярной конструкци фразы. Мы особенно благодарны М. П. Щербинину за сообщенiе этого чрезвычайно характернаго письма, потому что, по нашему мнѣнiю, оно драгоценнѣйшее свидѣтельство, самый свѣжiй и подлинный документъ, въ которомъ какъ нельзя болѣе отразилась послѣдняя мысль покойнаго, будто выводъ изъ всей его жизни, послѣднее его слово.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о наружности книги, о слогѣ, о языкѣ.

Книга издана, сообразно предмету, солидно. Триста пятьдесятъ четыре страницы четкаго шрифта, въ большую осьмушку, оттиснутыя на бѣлой прекрасной бумагѣ, дѣлаютъ эту книгу достойною и предмета и лучшихъ библиотекъ. Она написана слогомъ спокойнымъ и ровнымъ, не лишеннымъ теплоты и картинности выраженiя. О достоинствахъ его читатели могутъ судить по сдѣланнымъ нами выпискамъ. Относительно языка—онъ довольно правиленъ; хотя попадаются кое-гдѣ промахи, незамѣченные корректоромъ, но ихъ очень немного. И ежели мы указываемъ на нихъ, то именно потому, что надѣемся видѣть второе изданiе книги, въ которомъ конечно легко ихъ исправить. Къ книгѣ приложенъ удовлетворительно литографированный портретъ фельдмаршала, сдѣланный по оригиналу Крюгера, находящемуся теперь у супруги свѣтлѣйшаго, княгини Елисаветы Каверьевны. Это лучший портретъ М. С. Воронцова, какой намъ извѣстенъ; литографiя, впрочемъ, могла-бъ быть похожѣе. Биографiя его издана М. П. Щербининымъ съ благотворительной цѣлю: въ пользу Никольской общины сестеръ милосердiя. Князю Михаилу Семеновичу, сдѣлавшему такъ много добра при жизни, пришлось его дѣлать и послѣ смерти. Еще большее, нравственное добро принесетъ онъ потомству, оставаясь всегда примѣромъ доблестей, трудолюбiя, незыблемой вѣры въ прогрессъ и любви къ человечеству, не смотря на противодѣйствiе отсталыхъ людей, не умѣвшихъ или не хотѣвшихъ понять его.

Ведомъ Бобылевъ.

**ОБЪЯВЛЕНIЯ ЧАСТНЫЯ.**

★ СТАРШИНЫ Тифлискаго Собранiя имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ онаго, что въ пятницу 16-го сего января имѣтъ быть данъ общiй обѣдъный СТОЛЪ, въ 3 часа по полудни. Въ 6-ть будетъ выборъ Старшинъ на 1859-й годъ. 2.

**Д Е Н О.**

★ Хорошiя сухiя гаванскiя сигары, отъ 3 до 15 руб. за сотню, можно подучать у *Батца* на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова. 8.

Прiвхавшiй недавно изъ Берлина декорационный и типный живописецъ

**Ф. Ю Л И Н Ъ**

честь имѣтъ рекомендоваться почтенной Тифлисской публикѣ для росписанiя церквей, парадныхъ залъ, жилыхъ покоекъ, гербовъ, вывѣсокъ и т. п., въ изящномъ вкусѣ, по образцамъ, въ кратчайшее время и по умѣреннымъ цѣнамъ.

Спросить на Нескахъ, въ домѣ Моргенталера, или на Головинскомъ Проспектѣ въ домѣ Шиоова, у булочника Даумиллера. 3.

**ТИФЛИССКIЙ ТЕАТРЪ.**

Въ пятницу, 16-ю января, абон. 2-ю спек. 17-й.

ЛУЧIЯ дн ЛАМЕРМУРЪ — опера въ 3-хъ дѣйств., муз. Доницетти.

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНIЯ.**

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состоянiе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
9-го января.	7 утра.	— 8,6	— 8,8	0,93	578,20	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	— 5,6	+ 0,1
	1 попол.	+ 0,8	— 2,0	0,74	576,44	СЗ. слаб.	Обл. тонк.		
	9 вечер.	— 0,2	— 1,4	0,68	575,25	СЗ. уятр.	Обл. разс.		
10-го января.	7 утра.	— 2,4	— 2,8	0,90	573,68	СЗ. слаб.	Обл. разс.	— 2,8	— 1,6
	1 попол.	— 1,6	— 0,3	0,64	572,52	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	— 0,6	— 0,6	0,75	572,78	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
11-го января.	7 утра.	— 2,0	— 2,7	0,84	572,14	СЗ. оч. слаб.	Облачно и снѣгъ.	— 2,5	— 0,2
	1 попол.	— 0,3	— 1,0	0,85	571,72	СЗ. оч. слаб.	Облачно и снѣгъ.		
	9 вечер.	— 0,3	— 1,0	0,85	570,77	СЗ. оч. слаб.	Облачно и мѣлк. снѣгъ.		
12-го января.	1 утра.	— 3,7	— 4,2	0,86	569,41	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонк.	— 4,2	— 1,2
	7 попол.	— 0,8	— 0,6	0,72	569,00	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	— 2,0	— 2,6	0,86	570,88	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. Января 15-го 1859. Ценсоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографiи Главнаго Управленiя Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.